

Армен Джигарханян наблюдает столицу

Два года назад Армен Джигарханян решил создать свой театр. И создал. В этом ему помогла жена Татьяна Сергеевна, имеющая театральное образование, с которой он встретился больше 30 лет назад в Ереване, и сын, впервые пробующий себя на актерском поприще.

- Армен Борисович, зачем вам свой театр?

- Очень простые слова я могу сказать по этому поводу. Однажды мой друг рассказал замечательную историю. Он служил в армии на Дальнем Востоке.

Изо дня в день, утром и вечером он и его товарищи выходили и чистили взлетно-посадочную полосу какого-то запасного аэродрома. И за два года ни один самолет там не приземлился. Они медленно сходили с ума, а в голове вертелась только одна мысль: ну пусть он сядет! Страшно хотелось, чтобы труд не пропал даром. Мы с ребятами четыре года во ВГИКе были вместе: ставили спектакли, жили одной семьей. У нас был маленький, но свой климат, и мне показалось, что это надо сохранить.

- Вам нравится, как ребята работают?

- Что-то они делают не всегда умело, не всегда мастерски, но этот иногда ломающий судьбы путь от ученика к профессионалу надо пройти. Мастерами не рождаются. Писатель может работать "в стол" с надеждой когда-то напечататься. Актер же существует для кого-то. Когда приходит зритель, то начинается Акт, и Актер должен его совершать. Обязан. Иначе не может быть.

- Почему?

- Психология такая. А еще должна быть ответственность. За эту комнату, за эти цветы, за дело, которым занимаюсь, за общество, в котором живу, за мораль. Не истерическая, не патологическая и с пеной у рта - не об этом речь. Когда говорят: моя хата с краю, - это очень опасная позиция. Тем более, когда можно жить и думать, что кто-то там будет за тебя решать: мама, бабушка, начальник, директор, художественный руководитель. Ведь в какой-то момент бабушки не станет. Так что, если я начал что-то делать, вложил в это хотя бы три копейки, то уже не могу сделать это плохо.

- Как добиться этого чувства ответственности?

- Любой из нас когда-нибудь его испытывает на собственной шкуре. Жизнь - самая мудрая вещь. Она подскажет, ибо в природе все происходит поразительно гармонично.

- Почему при павальном увлечении телевидением люди все равно ходят в театр?

- Если у нас проблемы со здоровьем - мы идем к врачу, он дает пилюли, что-то происходит, что-то начинает выделяться, и мы освобождаемся от недуга. Да, театр - балаган, инсценирование, эзопов язык или какой-то необъяснимый прищур. Но в большей степени он врачует. Душу. Это, если хотите, исповедальня, где можно выплакаться или высмеяться.

- Однако врачебное вмешательство ощутимо. А театр?

- Врач - великая сила. Но и театр тоже. Потому что ни один врач не сделает того, что может искусство. Человечество, сколько оно себя помнит, всегда пыталось найти ответ всего на несколько вопросов: Зачем мы живем? Что я такое? Какой смысл? Цель? Я думаю,

что, кроме религии и искусства, эти вопросы никто не будоражит.

- Неужели?

- Наоборот, нас пытаются увести от этого. У нас все нормально. Одежда, обулся, кварта-

где-то внутри, вдруг всплывают. Все происходит помимо нашей воли. И незаметно для себя человек сбрасывает этот груз.

- Говорят, вы очень закрытый человек. Так ли это?

- Думаю, что нет. Профессия требует ежедневно распахиваться. Если я буду закрыт, зачем тогда на меня смотреть?

- Хорошо, тогда как при такой распахнутости вам удастся жить в этом городе, в окружающем мире?

- Одним словом не могу сказать. Этому городу нужно соответствовать. Он большой и мощный. Он идет, наступает на тебя, и если хочешь жить в нем, а не существовать, то для этого требуется невероятная нервная система. В Москве, как и в жизни, все есть: внимание, объективность, доброта, невероятная жестокость, способная в минуту смять человека. И в следующую минуту вознести до небес.

- Много ли было в тех многочисленных героях и персонажах, сыгранных вами в театре и кино, взято из жизни, с улиц этого или иного города, людей, встреченных вами на улице?

- Когда я выхожу из дому и иду, например, в театр, то вот эта дорога

и есть моя роль, моя жизнь. И пока иду, я наблюдаю. Например Москву. Я выхожу на улицу и просто смотрю: на людей, машины, трубы, как покрашен этот дом - это все мое. У них разные "лица" и "характеры". Это все на меня, да и на вас воздействует. Мы этого не замечаем, порой даже не догадываемся. Арбат очень люблю. Эти незабываемые переулки - маленькие радости, успокоения. А еще помню запахи городов, но как об этом расскажешь словами?

- Что в нашей жизни может радовать?

- Жизнь. Все, что меня окружает. Мой дом, мой театр, мой кот, деревья, солнце, запах цветов, кислород. Все это приносит радость, потому что это все входит в меня. Я частица этого.

- ... а разочаровывать?

- Тоже жизнь. Все отсюда. Все зависит от того, как ты на это реагируешь. Но только через это человек совершает какие-то открытия. Упал, поломал и в результате понял, что это должно быть вот так.

- Мне кажется, что, когда человек ответствен, он встает на какую-то определенную ступень, поднимаясь над всеми остальными, тем самым обрекая себя на одиночество. Вас это не пугает?

- Ну это слишком большая проблема. И разговор надо начинать с начала - с той минуты, когда был создан человек. Для чего он был создан, что это за феномен, разность полов и так далее. Если на них ответить, может, тогда и будем разговаривать об одиночестве.

- Вам удалось подобрать к ответам?

- Нет. Я думаю, это пока никому не удалось. Когда это произойдет, завершится наше существование. Именно стремление узнать, что же "там", движет человеком.

Денис КУДРЯШОВ

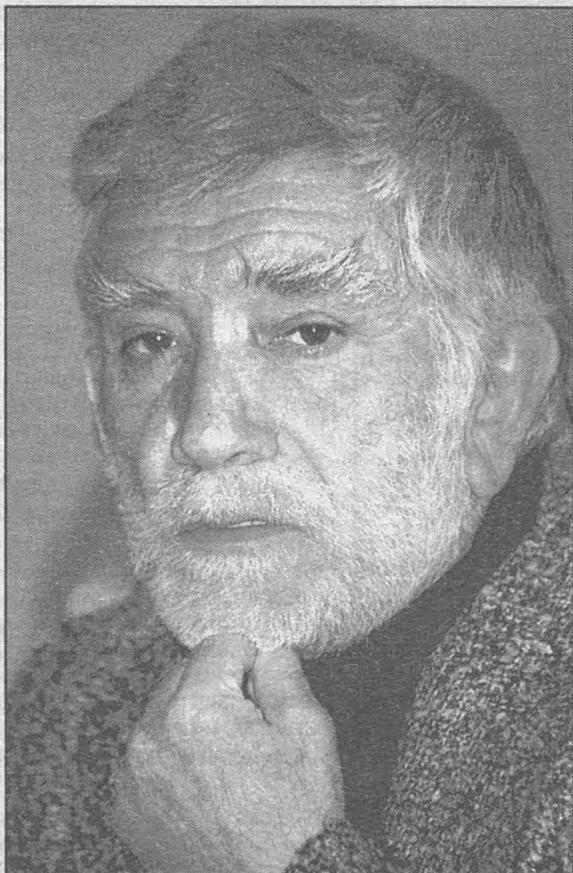

Фото Бориса Кремера

ру получил, машину, дачу. Все хорошо. И только терпят нас, все время ставя под сомнения правоту наших действий, тех или иных поступков. Ведь далеко не каждый человек способен на анализ. Тем более самоанализ. Мальчик десяти-двенадцати лет, бегающий с газетами между машинами, зарабатывает деньги. Более того, он приносит их домой. На них можно купить еду, лекарства, одежду и этому ничего нельзя противопоставить. Один раз, другой, мальчик вырос, а дальше что? Попробуйте физически ничего не делать левой рукой, просто не двигать ею. Она отреагирует - начнет отсыхать. То же самое и с душой происходит, если она не работает, если она не испытывает боль, радость, если человек не плачет и не смеется. Тогда появляются мутанты. Появляются нелюди. И поздно будет кричать, что нам их завезли откуда-то из другого места. Нет. Они уже здесь. Они местные.

- Выходя на сцену, вы чувствуете, что излечиваете, избавляете?

- Это нельзя почувствовать, особенно, находясь на сцене. Это приходит потом. Этот процесс может быть невероятно долгим. Главное, что его нельзя контролировать. Я в этом варюсь столько лет, что страшно говорить. Как в том анекдоте, так долго не живут. И все это время я ощущаю, что мы - актеры и зрители - задеваем друг друга. Бывают театры - собеседники, театры, проповедующие мораль, но так или иначе театр - наше общение. Он помогает людям разобраться в своих проблемах, разгрести эту кучу.

- Думаете, зритель жаждет этого?

- Может быть, и не очень. Он пришел расслабиться, получить удовольствие, сходить в буфет, короче говоря, отдохнуть. Это замечательно. Но неожиданно проблемы, сокрытые